

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 93.(72)

А. А. Валитов

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. В статье описывается просветительская деятельность русской православной церкви в конце XIX – первой половине XX в. Автор излагает результаты предпринятого им анализа архивных материалов, освещающих активный процесс организации и эволюции начальных церковных школ в Западной Сибири. Освещены аспекты работы института епархиальных наблюдателей и епархиальных училищных советов. Особенно подробно рассмотрены особенности формирования системы элементарного обучения в Томской губернии, которая была безусловным региональным лидером в успешном продвижении школьного дела.

Показано, что энергичное подвижничество священнослужителей в области народного просвещения было обусловлено государственными задачами распространения грамотности среди населения. Для многих подданных Российской империи церковные школы были единственной возможностью приобщиться к знаниям. В Западной Сибири, при обширности территорий, большой отдаленности населенных пунктов друг от друга и отсутствии земских учреждений, значение образовательной деятельности духовенства было особенно велико.

Демонстрируется, что система церковных школ эволюционировала параллельно с системой светского образования аналогичного уровня, причем первая по многим показателям практически всегда опережала последнюю. Конкуренция между двумя системами заставляла изыскивать новые эффективные методы работы и постоянно совершенствовать профессиональную подготовку преподавательских кадров, что в конечном счете сыграло положительную роль в развитии отечественного начального образования.

Статья адресована специалистам, занимающимся историей образования, историей церкви, а также краеведам.

Ключевые слова: Русская православная церковь, церковно-приходская школа, школы грамоты, Западная Сибирь, епархиальные училищные советы, Омская, Тобольская, Томская епархии.

Abstract. The paper looks at the educational activities of the Russian Orthodox Church in Western Siberia from the late 19th to the mid-20th century. The analysis of archival material reflects the foundation, development and evolution of parish schools in Western Siberia; the activity of the eparchy inspectors and parish school boards being outlined. The main emphasis is on the Tomsk eparchy – the regional leader in successful primary school development in Western Siberia.

For many Russian citizens then, the parish schools were the only available educational institutions. In Western Siberia, the ascetic enlightening activity of the clergymen had a great impact on raising the literacy level; the process being complicated by the vast territories, remoteness of the settlements, and lack of local schools.

The research demonstrates the parallel evolution of the parish and civil education, however, the former one was always ahead in many aspects. The competition between the two systems stimulated new effective educational methods and teacher training processes, and contributed a lot to the Russian primary education development.

The paper might be of interest to the experts in education and church history, and local historians.

Keywords: Russian Orthodox Church, parish school, literacy school, Western Siberia, eparchy school boards, Omsk, Tobolsk, Tomsk eparchy.

Необходимость экономической модернизации России в конце XIX в. актуализировала проблему развития в стране школьного обучения. Реформирование государства требовало повышения уровня образования населения, основная часть которого была неграмотной. Существовавшая система начального обучения не соответствовала вызовам эпохи и не могла быть эффективной в сложившейся ситуации. В начале правления Александра II (1856 г.) удельный вес людей, получивших элементарное образование, составлял всего 5–6% от общей численности населения Российской империи [2, с. 13]. Вопрос о развитии начального народного образования являлся одним из самых злободневных. Особо остро он

стоял в отдаленных регионах страны, где доля грамотных была еще меньше, чем в европейской части.

Государство считало, что у Русской православной церкви (РПЦ) есть необходимый ресурс для просвещения населения. Система начального народного образования, которая стала оформляться в России в 60-е гг. XIX в., с некоторыми изменениями просуществовала до февраля 1917 г. Во второй половине XIX в. (1856–1896 гг.) общее количество школ выросло более чем в девять раз (с 8 до 79 тыс.), а число учащихся приумножилось в восемь раз (с 450 тыс. до 3,8 млн чел.). Таким образом, численность получивших элементарное образование увеличилась с 6% до 21% [16, с. 81]. Тем не менее этого было явно недостаточно для удовлетворения потребностей страны в грамотных людях.

В конце XIX – начале XX в. участие РПЦ в деле народного образования осуществлялось в соответствии с двумя основополагающими законопроектами: «Положением о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г. и «Правилами о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 г. [10, с. 5–6].

«Правила...» способствовали достаточно быстрому росту количества церковно-приходских школ (ЦПШ) в епархиях Западной Сибири – Томской и Тобольской. Более сложное положение с их учреждением в конце XIX в. наблюдалось во вновь образованной в 1895 г. Омской епархии, где не было устойчивой финансовой базы, а собственная руководящая инфраструктура лишь начинала складываться. Поэтому церковных школ в последнее пятилетие столетия здесь было не так много [10, с. 6].

Существенным препятствием организации церковных начальных школ была не только нехватка финансирования, но и дефицит учителей. Чтобы устранить этот недостаток, была детально разработана система подготовки педагогических кадров, в которую вошли церковно-учительские семинарии и второклассные ЦПШ. Первые готовили учителей для ЦПШ, вторые – для так называемых школ грамоты (ШГ).

Западно-сибирские церковно-учительские семинарии основывались по типу существовавших уже в регионе подобных светских учебных заведений. Однако в отличие от последних у семинарий была несколько иная задача – воспитание будущих наставников, которые должны стать, прежде всего, проводниками религиозно-нравственных традиций в широкой массе местного населения. Устраивались семинарии, как правило, при монастырях, имели достаточно жесткую регламентацию внутреннего распорядка и довольно продолжительные сроки обучения.

До 1910 г. на территории Западной Сибири функционировали одна церковно-учительская семинария в г. Томске. Всего же в России их насчитывалось двадцать [4, с. 121].

Подготовка учительских кадров для ЦПШ велась также и в духовных училищах, и в духовных семинариях, и в епархиальных женских училищах, но так как деятельность названных учебных структур преследовала в первую очередь другие цели, направленные на удовлетворение внутренних потребностей церкви (особенно это следует отнести на счет духовных училищ и духовных семинарий), то доля выпуска учителей из них была незначительной.

К 1907 г. в Западной Сибири работали только семь учителей из членов причта, имевших высшее и среднее образование: два – в Тобольской епархии и пять – в Томской [10, с. 8]. Воспитанницы епархиальных училищ охотнее становились сельскими учительницами, но и из их среды желающих было немного, поскольку они «нелегко мирились с теми лишениями, которые приходилось испытывать в бедной... церковной школе» [6, л. 5].

В 80–90-е гг. XIX в. в России в целом сложилась система учебных заведений духовного ведомства, где достаточно эффективно функционировали начальные народные школы (церковно-приходские и школы грамоты), обучавшие азам грамоты всех желающих, а также осуществлялась подготовка педагогического персонала. Эта система, как уже упоминалось выше, просуществовала вплоть до февраля 1917 г. и внесла значительный вклад в развитие начального народного образования.

В 1880-е гг. основная масса начальных школ Западной Сибири находилась в подчинении двух ведомств – Министерства народного просвещения (МНП) и Православной церкви, хотя полная палитра подобных учебных заведений была достаточно пестрой.

Право основания ЦПШ на местах теоретически принадлежало епархиальным архиереям. Однако они, не имея зачастую возможности лично заниматься школьным делом, фактически поручали его курирование епархиальным наблюдателям. Официальное же утверждение штатных должностей епархиальных наблюдателей относится к началу 1890-х гг. Причем оно осуществлялось не повсеместно, а только в некоторых крупных епархиях: Московской, Тобольской, Курской и там, где не существовало земских учреждений. Примечательно, что Тобольская епархия в отношении успешности организации духовно-школьного дела в этот период упоминалась наряду с Московской [8, с. 14].

Целесообразность и эффективность введения должностей епархиальных наблюдателей была подтверждена практической деятельностью, и данный опыт скоро получил широкое распространение по всей стране. В 1895 г., например, на содержание наблюдателей в 63 епархиях ассигновалось 141 500 руб. Кроме того, была учреждена специальная инспекция ЦШ, действовавшая под руководством тех же епархиальных наблюдателей. В этом же 1895 г. для обеспечения ее функционирования было отпущено 338 020 р. [10, с. 5–6].

Институт епархиальных и появившихся позднее уездных наблюдателей (епархиальные действовали на территории всей епархии, уездные – в рамках одного уезда) быстро оправдал свое существование. С начала XX в. под его эгидой число ЦПШ постоянно росло. О государственной заинтересованности в плодотворной работе таких наблюдателей свидетельствуют законодательные акты, направленные на упрочение их положения, среди них определение Св. Синода от 19 декабря 1909 г. № 10260 «О праве уездных наблюдателей из бесприходных священников на сохранение пенсии за духовно-учебную службу» [12] и др.

Постоянно действующей управленческой структурой в церковно-школьном деле на местах являлись Епархиальные училищные советы (ЕУС), курировавшие все ведущие аспекты деятельности системы ЦПШ в епархиях на основе законодательства и в строгом соответствии с конечными целями. Епархиальные наблюдатели и инспекции ЦПШ, вошедшие в состав ЕУС в 1890-е гг., стали частью этого единого организационно-контролирующего механизма. Если ЕУС занимались в первую очередь административно-хозяйственными проблемами, то епархиальные наблюдатели и инспекции были обязаны следить за правильной постановкой и результативностью непосредственно учебного процесса. ЕУС оказывали помощь школам в решении кадровых вопросов, старались эффективнее распределять средства, поступавшие из казны, организовывали книжные склады, позволявшие бесперебойно и своевременно снабжать все начальные школы дешевыми, а в некоторых случаях и бесплатными учебниками. Большую роль ЕУС сыграли в комплектовании и пополнении школьных библиотек для внеклассного чтения.

Обсуждение текущих дел в училищных советах осуществлялось коллегиально на общих заседаниях, собиравшихся около 40–50 раз в год [5, с. 7]. В Томской епархии для большей оперативности в решении спешных вопросов при ЕУС вообще была специально создана школьная комиссия.

К концу 1880-х гг. количество церковных школ возросло настолько, что ЕУС уже сложно было осуществлять мероприятия, связанные с обеспечением их качественного функционирования. К тому же ситуация в сибирском регионе осложнялась географическими особенностями, заключавшимися в большой территориальной протяженности и отсутствии стабильных путей сообщения с северными территориями. Эти причины вызвали необходимость учреждения филиалов ЕУС в уездах. 28 мая 1888 г. Св. Синод утвердил правила их открытия и деятельности. В Тобольской и Томской епархиях появилось по пять филиалов (отделений) ЕУС. В целом по стране к 1891 г. насчитывалось 496 подобных уездных отделений [1, с. 6].

Вышедшее в ноябре 1895 г. высочайшее «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты», утвержденное за № 3767, придало завершенность системе управления начальными народными учебными заведениями духовного ведомства. Документ регламентировал численность личного состава ЕУС и уездных отделений, определял права и обязанности должностных лиц, а также спектр вопросов, находившихся в компетенции каждого из них.

В середине 1890-х гг. сложилась четкая, строгая иерархия руководства ЦШ, позволявшая достаточно эффективно организовывать учебный процесс в соответствии с обозначенными целями, обеспечивать образовательные заведения всем необходимым и своевременно реагировать на их нужды и запросы. Благодаря этому церковно-школьное дело стало активно развиваться, и спустя пять лет после обнародования «Правил о церковно-приходских школах» (1884–1889 гг.) в стране уже действовали 17 715 ЦПШ, а к концу XIX в. таковых насчитывалось уже 21 418, причем 898 действовали в Западной Сибири [16, с. 1]. В сравнении с 1870 г. число ЦПШ увеличилось почти в семь раз, а в сопоставлении с 1880 г. – в пять раз [1, 7].

Учебные программы ЦПШ были заточены на воспитание молодежи в духе нравственных и мировоззренческих ценностей православия, которые сочетались с верноподданническими настроениями. Реализация этой задачи потребовала введения в процесс обучения таких занятий, которые не предусматривались в светских школах. В их числе были церковно-славянский язык и чтение, церковное пение и др. Данные обстоятельства потребовали увеличения первоначального двухлетнего курса обучения в одноклассных школах до трех лет. Были они учтены и при определении Св. Синодом в 1885 г. круга приемлемых для ЦПШ учебников, где основной упор делался на религиозно-нравственное просвещение.

В начале 1886 г. определением Св. Синода от 14–25 февраля под № 414 была утверждена и издана первая учебная программа, а к середине года циркулярными указами от 9 июля 1886 г. про-

граммы по всем предметам, преподаваемым в ЦПШ, были разосланы по епархиям [10, с. 41–42]. Кроме того, учебные программы, с целью более широкого их распространения, публиковались на страницах центральных и местных епархиальных изданий [18, с. 17].

Темпы и тенденции развития церковно-школьного дела в Западной Сибири вполне вписывались в контекст динамики общероссийской ситуации. Наибольшее количество ЦПШ в регионе функционировало в 1901–1903 гг. – их насчитывалось от 1718 до 1999. В 1902 г. в Томской епархии действовало 1086 ЦПШ, что заметно превосходило показатели соседних территориальных образований. На втором месте находилась Тобольская епархия, где осуществляли просветительскую деятельность 350 таких заведений, затем следовала Омская епархия, содержащая 282 школы [11, с. 687].

После 1903 г., по мере назревания революционной ситуации в стране, начался спад в процессе организации и функционирования церковно-школьной системы. Правда, сворачивание деятельности было весьма неравномерным. Если в Омской епархии прекратили существование только три ЦПШ, то Томская епархия понесла несравнимо более значительные потери – в ней закрылось 200 церковных школ. Тобольская епархия стала единственной, в которой прирост ЦПШ остался прежним. Здесь вообще на протяжении десятилетия, с 1897 по 1907 г., ситуация оставалась довольно ровной и стабильной. В первые пять лет число школ увеличилось на 25, а в последующие – на 20 [10, с. 148].

Затем наступил период небольшого подъема. К 1908 г. в Западной Сибири функционировали 2196 ЦПШ, из которых 2138 были церковно-приходскими. В общее число вошли и 22 учительские школы, среди них – 20 второклассных и одна церковно-учительская семинария в Тобольской епархии [21, с. 14].

Как видно из приведенных цифр, Томская епархия являлась региональным лидером по количеству ЦПШ, которые, к слову сказать, были открыты на ее территории значительно раньше, нежели начальные учебные заведения Министерства народного просвеще-

ния. В 1884 г. тут действовали 148 министерских школ, в которых обучались 3433 человека, и 239 ЦПШ, где контингент был почти в два раза больше – 5416 учащихся [14, л. 2].

В 1901 г. в Томской губернии функционировали уже 993 ЦПШ с 37,5 тыс. учащихся. Министерских школ в это же время насчитывалось только 245 с 12,5 тыс. учащихся [20, с. 210]. К концу 1908 г. первенство РПЦ в школьном вопросе в губернии сохранилось, несмотря на то, что в этот период уже появляется целая совокупность учебных заведений, организацию которых санкционировало не только МНП, но и другие светские ведомства (министерства внутренних дел, железнодорожного транспорта, горных заводов, казачьих подразделений и др.). Если светских образовательных учреждений в совокупности насчитывалось 599 и в них общались к знаниям 37 994 учащихся [7, л. 19], то церковные школы превышали соответствующие показатели практически вдвое.

В общей сложности за 30 лет (1884–1908) в Томской губернии количество начальных школ различных ведомств увеличилось в четыре раза [7, л. 31]. Успешное продвижение школьного дела в губернской епархии объясняется двумя основными причинами.

Во-первых, высокой компетентностью епархиальных архиереев, не только обладавших педагогическим мастерством, но и имевших большой опыт в области школьного просвещения. Двое из них – Владимир (Петров) и Макарий (Невский) – достаточно длительное время находились на миссионерской службе в Алтайском крае (Макарий пробыл на этом поприще 35 лет), где курировали создание и работу ЦПШ. Оба священнослужителя работали в тесном контакте с Н. И. Ильминским – теоретиком школьного дела государственного масштаба. Сохранившаяся переписка между ними демонстрирует наличие высокого педагогического таланта и организаторских способностей у православных деятелей.

Возглавляя Томскую епархию, и Владимир (Петров), и Макарий (Невский), каждый в свою очередь, не только руководили церковно-школьным строительством посредством собственных распоряжений и рассылки циркулярных предписаний Св. Синода, но и регулярно

в личных беседах разъясняли благочинным буквально все возникающие практические вопросы. Важно и то, что Владимир (Петров), находившийся во главе епархии в период наиболее активного формирования ЦПШ (1883–1886 гг.), с самого начала смог придать школьному делу в губернии прочную и правильную основу.

Его преемник Исаакий (Положенский) (1886–1891) обладал менее скромным опытом практической организации школьного дела и основные усилия сосредоточил на упрочении финансовой базы ЦПШ. Примечательно, что как раз в то время они в этом особенно нуждались. Архиерей обязал местные монастыри делать ежегодные отчисления на нужды школ. Кроме того, по его распоряжению в церквях осуществлялся целевой сбор пожертвований прихожан. Часть средств по окончании календарного года отводилась на обеспечение деятельности ЕУС. Благочинным священникам Исаакий вменил в обязанность при посещении приходов всячески побуждать духовенство к открытию ЦПШ, особенно там, где не было аналогичных светских учебных заведений. В течение пяти лет его управления епархией число школ увеличилось с 127 до 181 [15, с. 18].

Макарий (Невский), возглавлявший Томскую епархию в течение продолжительного срока – 18 лет (1891–1908 гг.), к принятым от своего предшественника Исаакия (Положенского) ЦПШ присокупил к завершению управления еще 880 [16, с. 17–18]. Духовно-учебная деятельность архиерея была направлена на улучшение качества преподавания, подготовку педагогов и контроль за их работой. Он лично инспектировал школы во время поездок по епархии и был знаком почти со всеми учителями.

Во-вторых, необыкновенно высокий прирост числа ЦПШ в Томской губернии по сравнению с соседними епархиями связан с заинтересованностью местной администрации, по-своему проявившей себя в деле государственной важности. Томский губернатор генерал-адъютант А. А. Ломачевский во второй половине 1890-х гг. в приказном порядке принуждал местные сельские общества открывать по деревням начальные школы. Единым росчерком пера в течение только 1895–1896 гг. число школ увеличи-

лось с 234 до 1178 [21, с. 31]. Но уже к концу 1896 г. из-за обременительности их содержания для местных обществ и с целью обеспечения надлежащего функционирования школы были переданы в ведение епархии. Не имея совершенно никакой финансовой базы, на первых порах они существовали как школы грамоты. Вскоре деятельный губернатор был переведен на новое место службы, а количество школ стало постепенно сокращаться. К 1900 г. их число снизилось до 690, а к 1909 г. осталось только 458 [16, с. 30], т. е. немногим более половины первоначально основанных.

Таким образом, на процессе развития школьного дела в Томской губернии ярко отразились прямо противоположные стратегии духовной и светской администрации в решении проблем народного образования. С одной стороны, проводилась кропотливая, постоянная и долговременная работа, нацеленная на получение максимально высокого результата, с другой – ради эфемерных, зато быстрых успехов принимались сиюминутные, непродуманные решения. Данная ситуация, конечно, не являлась типичной для всей Западной Сибири. Однако этот пример показывает, что конечный результат во многом зависел от конкретных обстоятельств.

Итак, активное подвижничество Русской православной церкви в области народного просвещения в конце XIX – начале XX в. было обусловлено государственными задачами распространения грамотности среди населения. Для многих подданных Российской империи церковные школы были единственной возможностью приблизиться к элементарным знаниям. В Западной Сибири, при отсутствии земских учреждений, значение образовательной деятельности духовенства было особенно велико.

Система церковных школ эволюционировала параллельно с системой светского образования аналогичного уровня, причем первая по многим показателям практически всегда опережала последнюю. Конкуренция между двумя системами заставляла изыскивать новые эффективные методы работы и постоянно совершенствовать профессиональную подготовку преподавательских кадров, что в конечном счете сыграло положительную роль в развитии отечественного начального образования.

Литература

1. Ванчаков А. М. Краткий историко-статистический обзор развития церковной школы с 1884 г. до настоящего времени (1884–1909): читанный на торжественном акте в день 25-летия церковных школ. С-Петербург, 1909. 29 с.
2. Введенский Е. С. Деятельность Русской православной церкви в области начального народного образования во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Ярославской и Костромской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004.
3. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 146. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–10 об.
4. Гизей Ю. Ю. Церковно-приходская школа в Томской епархии (1884–1917). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 143 с.
5. Головин П. Д. Десятилетие церковно-приходских школ в Тобольской епархии. Тобольск, 1894. 57 с.
6. ГБУТО ГАТ (Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске). Ф. 61. Оп. 1. Д. 18. Л. 5.
7. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 146. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–10 об, 19–24, 31–56.
8. Деятельность преосвященного Агафангела, бывшего епископа Тобольского по отношению к духовно-учебным заведениям епархии (1893–1897 гг.). Тобольск, 1897. С. 14–17.
9. Извлечение из отчета о состоянии церковных школ Томской епархии в 1903–1904 учебном году. Томск, 1905. С. 39.
10. Церковные школы к 1 января 1898 г. // Школьный календарь. 1898–1899. С. 66–69.
11. Исторический очерк развития церковно-приходских школ за истекшее 25-летие (1884–1909). С-Петербург, 1909. С. 5–6.
12. Луппов П. Из школьной статистики. Движение церковно-школьного дела в пятилетие 1896–1900 // Народное образование. 1903. Кн. III. С. 253–254.
13. Луппов П. Народное образование в Российской империи в 1903 г. // Народное образование. 1903. 1906. Кн. V–VI. С. 687–710.

14. Определение Св. Синода от 19 декабря 1909 г. № 10260 // Народное образование. 1909. Вып. VIII. С. 30–31.
15. Отдел рукописи Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 490. Л. 1–28.
16. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Томской епархии за 1890/91 учебный год. Томск, 1892. 41 с.
17. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Томской епархии за 1908/09 учебный год. Томск, 1910. 45 с.
18. Преображенский И. Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840 по 1891 г. С-Петербург, 1897. С. 81.
19. Программы учебных предметов для церковно-приходских школ // Иркутские Епархиальные Ведомости. 1886. № 40–45; 1887. № 9–11, 17–21.
20. Россия. Полное географическое описание нашего отечества / под. ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. Западная Сибирь. С-Петербург, 1907. Т. 16. С. 210.
21. Успенский А. Краткий обзор церковно-школьного дела в Томской епархии за 188–1909 гг. Томск, 1910. С. 14–16.

References

1. Vanchakov A. M. A brief historical and statistical review of the development of the church school since 1884 to the present (1884–1909). St-Petersburg, 1909. 29 p. (In Russian)
2. Vvedenskii E. S. Dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v oblasti nachal'nogo narodnogo obrazovanija vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. (po materialam Jaroslavskoj i Kostromskoj gubernij). Kand.diss. [The activities of the Russian Orthodox Church in primary public education in the second half of XIX – early XX centuries (based on the Yaroslavl and Kostroma provinces) Cand. diss]. Yaroslavl, 2004. 25 p. (In Russian)
3. State Archive of the Tomsk region. F. 146. Op. 1. D. 1. L. 1–10. (In Russian)
4. Gizey Y. Y. Cerkovno-prihodskaja shkola v Tomskoj eparhii (1884–1917). [The parochial school in Tomsk diocese (1884–1917)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004. 143 p. (In Russian)

5. Golovin P. D. Desjatiletie cerkovno-prihodskih shkol v Tobol'skoj eparhii. [Decade of parochial schools in Tobolsk diocese]. Tobolsk, 1894. 57 p. (In Russian)
6. State Budget Institution Tyumen Oblast State Archive in Tobolsk. F. 61. Op. 1. D. 18. L. 5. (In Russian)
7. State Archive of the Tomsk region (GATO). F. 146. Op. 1. D. 1. L. 1–10 vol., 19–24, 31–56. (In Russian).
8. Dejatel'nost' preosvjashhennogo Agafangela, byvshego episkopa Tobol'skogo po otnosheniju k duhovno-uchebnym zavedenijam eparhii (1893–1897 gg.) [The activities of Reverend Agathangel, the former bishop of Tobolsk in relation to the spiritual and educational institutions diocese (1893–1897 gg.)]. Tobol'sk, 1897. P. 14–17. (In Russian)
9. Extract from a report on the state of the church schools in the Diocese of Tomsk 1903–1904 school year. Tomsk, 1905. 39 p. (In Russian)
10. Church schools to January 1, 1898. *Shkol'nyj kalendar'*. [School Calendar]. 1898–1899. P. 66–69. (In Russian)
11. Historical sketch of the development of parochial schools over the past 25 years (1884–1909). St-Petersburg, 1909. P. 5–6. (In Russian)
12. Luppov P. From school statistics. The movement of church-school system in the five-year period 1896–1900. *Narodnoe obrazovanie*. [Public education]. 1903. Book III. P. 253–254. (In Russian)
13. Luppov P. Education in the Russian Empire in 1903. *Narodnoe obrazovanie*. [Public education]. 1903–1906. Book V–VI. P. 687–710. (In Russian)
14. Determination of the Holy Synod of December 19, 1909 number 10260. *Narodnoe obrazovanie*. [Public education]. 1909. MY. VIII. P. 30–31. (In Russian)
15. Department of Manuscripts of the National Library. F. 585. Op. 1. D. 490. L. 1–28. (In Russian)
16. Report on the state of parochial schools and schools for the ratification of the Tomsk diocese 1890/91 academic year. Tomsk, 1892. 41 p. (In Russian)

17. Report on the state of parish schools and schools for the ratification of the Tomsk diocese 1908/09 school year. Tomsk, 1910. 45 p. (In Russian)

18. Preobrazhenskij I. *Otechestvennaja Cerkov' po statisticheskim dannym s 1840 po 1891 g* [Domestic Transfiguration Church on the statistical data from the years 1840–41 at 1890–91]. St-Petersburg, 1897, 81 p. (In Russian)

19. Programs of subjects for church schools. Irkutskie Eparhial'nye Vedomosti. 1886. № 40–45; 1887. № 9–11, P. 17–21. (In Russian)

20. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva / pod. red. V. P. Semenova-Tjan'-Shanskogo. Zapadnaja Sibir'. [Russia. Full geographic description of our fatherland / under. ed. V. P. Semenova-Tjan'-Shanskogo). Western Siberia]. St. Petersburg, 1907. T. 16. P. 210. (In Russian)

21. Uspenskij A. Kratkij obzor cerkovno-shkol'nogo dela v Tomskoj eparhii za 1880–1909 gg. [Overview of the Assumption Church school system in the Tomsk diocese for 188–1909 years]. Tomsk, 1910. P. 14–16. (In Russian)

УДК 37.015

С. В. Струценко

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И Л. Н. ТОЛСТОЙ О ДУХОВНОСТИ¹

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования духовной личности в современной системе образования. Общество и специалисты, занимающиеся вопросами воспитания, единодушно выражают озабоченность тем, что в настоящий период процесс духовно-нравственного становления подрастающего поколения осуществляется неудовлетворительно, что во многом обусловлено сложной социокультурной ситуацией в новейшей России. С точки зрения автора, решить проблему возрождения духовности может обращение к богатейшей истории

¹ Начало статьи в предыдущем номере журнала.